

Збигнев Войцеховский

Диана Была такой!

Биографии великих
Неожиданный ракурс

Збигнев Войцеховский

Диана была такой!

Серия «Биографии великих.
Неожиданный ракурс»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3954175
Диана была такой!»: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-59160-2

Аннотация

Принцесса Диана... Кто только не слышал о ней, об этой чудесной, волшебной, оваянной ореолом славы и всеобщей любви женщине! Английские журналисты и биографы написали о Диане сотни книг. Ими был создан существующий ныне светлый и чистый образ жены принца Чарльза. У польского публициста Збигнева Войцеховского несколько иное представление о принцессе. Не пытаясь очернить Диану, он тем не менее развенчивает многие сложившиеся мифы. При этом автор заверяет, что исследование биографии принцессы основано исключительно на проверенных фактах из ее жизни и свидетельствах близких ей людей. Истина ли это в последней инстанции? Или всего лишь субъективный взгляд автора, предпочитающего красивой сказке суровую правду, – об этом судить читателям.

Содержание

А по-русски она – стерва	5
Их величество гены	15
Детство: избирательное соучастие	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Збигнев Войцеховский

Диана была такой!

*Смерть очень часто говорит о жизни человека
гораздо больше, чем сама жизнь.*

Принцесса Диана – имя, вошедшее в историю Англии, английской короны и историю всего мира. Имя, которое с дрожью на устах в один день повторяли миллионы. Имя, вдруг расколовшее равнодушных на две неравные части: первая часть, большая, оплакивала своего кумира, меньшая, вздохнув, вспоминала о божественном правосудии. Эти вздохи не были слышны среди истеричного плача, почти не слышны они и сегодня, когда первые пытаются сделать из погибшей принцессы идола, идеал женственности для почитания.

Но смерть говорит о жизни всякого человека гораздо больше, чем сама жизнь.

Принцесса Диана погибла, убегая. Она убегала от того, что создала: от своей известности и публичности. Погибла, убегая от миллионов глаз, взоров которых так жаждала. Она заявляла, что хочет быть королевой людских сердец, и погибла, убегая от внимания этих самых сердец.

Когда погибают, убегая, много ли в этом чести?

А по-русски она – стерва

Вряд ли кто-то из тех, кто был живым свидетелем свадьбы принцессы Дианы и принца Чарльза, обратил внимание на скромный автомобиль с зашторенными окошками, неотрывно следовавший за свадебным кортежем серым мышинным хвостиком. Для тех, кто с придыханием следил за церемонией бракосочетания королевской четы по телевидению, этот автомобиль и вовсе остался за кадром.

И это хорошо. И хорошо вдвойне, что этот автомобиль, хотя и исполнил свою миссию, но так и не понадобился. Нелепо, скажете вы. Что же за роль была у автомобиля, которая, хотя и была исполнена, но оказалась, к удовольствию организаторов, невостребованной?

Очень ответственная роль, надо заметить: в этом автомобиле за принцессой Дианой неотступно следовали две точнейшие копии ее шикарного свадебного платья. Да уж, королевская свадьба, с завистью вздохнут наши красавицы.

Но ведь наверняка все слышали не единожды повторенное: последний стежок на свадебном платье Дианы был сделан в самый последний момент, когда платье было надето на нее и невеста была готова идти к венцу. Непонятно, право же: как же они готовили эти три платья, если до последней минуты копошились с иголками и нитками у ног невесты, заставляя ту нервничать еще и по этой причине?

А ответ на все прост: англичане любят свои традиции.

Безусловно, слово «любовь» в наше время затаскано до такой степени, что при беглом чтении воспринимается шаблонной заготовкой. Но давайте на минуту задумаемся. Как можно относиться к традициям, как к ним относятся у вас? Где-то традиции чтят. Где-то им просто следуют, не задумываясь о сути. Еще традиции уважают, их берегут. Все – по-разному.

А вот англичане свои традиции любят. Именно этим словом можно охарактеризовать наиболее полное отношение в Англии к традициям. И эта любовь позволила англичанам в век компьютерных технологий сохранить, казалось бы, совершенно чуждое для современного общества – институт монархии. И не просто сохранить как некий бутафорский атрибут при дворце – английская монархия сегодня играет свою значимую роль не только в самой Англии, но и во всем мире.

Последний стежок на платье невесты должен быть сделан в тот момент, когда невеста уже готова в своем наряде сделать шаг к двери – такова традиция! А запасные платья для невесты затем, чтобы ничто не омрачило всего традиционного порядка свадебной церемонии: мало ли что может случиться. Вдруг неожиданный ливень? Вихревой заряд? Да что бы ни было – должно быть запасное платье.

Да, англичане готовы принимать и понимать даже такие расходы – лишь бы традиция была сохранена.

Потому уже не только для них, но и для всего мира английская традиционность обрела созвучность с экономической и социальной стабильностью. Если в обществе существует традиция запекать индейку на День благодарения – это говорит не просто о существовании такого правила для праздника, но и о том, что возможность запечь эту индейку есть!

Но именно эту английскую традиционность обвинили в смерти Дианы.

Какими только эпитетами не награждали королевский двор и существующие в нем правила и нормы! Чопорная монархия, бесчеловечные, бесчувственные отношения, где важна только внешняя форма, где убивается суть и живая душа – вот что такое ваша английская традиция, восклицали в негодовании страстные обвинители. Ах, эта милая Диана, она пыталась очеловечить королевский двор, внести в него настоящую жизнь – и стала жертвой, заламывали в причитаниях руки экзальтированные дамы.

И уж вовсе как флаг своей победы несли обожатели принцессы Дианы слова королевы-матери, сказанные ею на похоронах. Монархия признала свою вину! Двор готов пересмотреть свои традиции! Так толковали во всех углах выступление королевы. Что же такого сказала королева? Да вот что. Она выразила свою твердую уверенность, что королевскому двору необходимо извлечь уроки не только из жизни Дианы, но и из отношения англичан к ее смерти.

Прежде чем предложить свое понимание этих слов королевы-матери, хотелось бы загадать вам одну загадку. Английскую, детскую. Она как ничто лучше продемонстрирует мышление жителей Туманного Альбиона и их отношение к кое-чему. Итак, детская безобидная книжка с рисунками. На страничке загадка: «Какая птица не может летать?»

Славянский образ мышления тут же потребует поисков в памяти названий нелетающих птиц: страус, киви, пингвин? Немножко странная загадка, не правда ли: у нее множество ответов. Наверное, так англичане развивают эрудицию своих маленьких граждан. С кучей найденных нами названий нелетающих птиц перевернем страницу – там должна быть нарисована отгадка. Переворачиваем. И что мы видим?

В небольшом подобии гробика лежит ласточка. И ответ: «Мертвая».

Вот такое оно, английское мышление: не может летать мертвая птичка. Правильно? Совершенно. Вас это обескураживает? Ну, что поделать...

Такие они, англичане, – ответ всегда гораздо проще, чем мы ожидали его увидеть. Он лежит на поверхности, он логически безупречен.

Так стоит ли тратить время на поиски скрытого смысла в словах королевы? Если она сказала, что двору необходимо извлечь уроки из жизни Дианы – значит, что-то было не так. Что-то насторожило королеву-мать и в отношении простых англичан к смерти Дианы, если она посчитала нужным и из

этого извлекать уроки. Что же?

Если говорить кратко и просто, Диана в короткое время стала сверхпопулярной в Англии. Ее фотографии не сходили со страниц газет и журналов, каждый третьесортный таблоид считал за необходимое разместить ее фото на первой полосе. За четой принца и принцессы следовала толпа фоторепортеров. Каждый шаг их был под прицелом сотен фото- и видеокамер.

Но нужна ли такая глянцева популярность монаршей особе? Во что в итоге превратила Диана понимание принцессы – в журнальную диву? Это нужно королевской семье – превратиться в заставки гламурных журналов?

Восхищение, поклонение, любовь даже – больше ли нужны принцессе, чем почитание и уважение?

Давайте будем искренни: за огромной популярностью принцессы Дианы стоял очень серьезный риск скатывания английской монархии к чему-то празднично-бутафорскому, балаганному, когда самыми главными новостями из жизни королевской семьи становились новости из личной жизни монаршей четы. Все остальное меркло в лучах популярности Дианы.

Вам не кажется, что именно это имела в виду королева-мать, говоря о необходимости извлечь уроки из жизни Дианы?

А что же великое стенание миллионов поклонников Дианы в день ее смерти? И здесь ответ лежит на поверхности:

принцессе (читаем – будущей королеве) нужны не поклонники, а подданные. Да, именно так. По Диане же плакали не подданные, а почитатели, вздыхатели, мечтатели. Погибла не будущая королева – погиб кумир. Сотворенный не столько ими самими, сколько лично Дианой. И это, конечно же, чувствовала королева. И это ее не могло не беспокоить. Ни король, ни королева не должны становиться кумирами – это удел певцов и музыкантов, но не монарших особ.

Вот такими были мои первые мысли, достаточно сдержанные, несколько отстраненные от меня самого, о смерти принцессы Дианы. Неутихающая осанна принцессе после ее гибели вызвала у меня, признаюсь, желание найти хоть где-то более-менее спокойное, выдержанное без эмоций ее жизнеописание. Мне казалось, что акценты очень смещены. Что из королевы-матери и принца Чарльза слеплены буквальные убийцы. Что сама Диана представлена ангелом во плоти. И никакая здесь мужская солидарность не могла быть причиной – вспомните английскую загадку про нелетающую птичку. Все гораздо проще: ни одно событие не может трактоваться всеми людьми одинаково, ни один человек, ни одна личность не может нравиться и боготвориться всеми без исключения. Так почему же многомиллионные тиражи книг о Диане несут нам образ невинной жертвы прогневшего насквозь королевского дома и пронафталиненных английских традиций?

А может, все было совсем не так?

Мы придумали для детской английской загадки целых три отгадки. А если хорошо подумать, так и еще найдем немало названий птиц, которые не могут летать.

А ответ был один и очень неожиданный для нас: не летают мертвые птицы.

Так вот, если немножко изменить логику нашего мышления, попытаться взглянуть как-то иначе... Как же ее изменить, в какую сторону?

Мне помогла традиция, на этот раз русская. Немного странная традиция, но весьма интересная. Русские всегда за каким-либо столом со спиртным рано или поздно начинают говорить о работе. По какому бы поводу они ни собрались, что бы ни было причиной их торжества, наступает обязательно тот момент, когда разговор переходит на дела, связанные с работой. Так получилось и с моим другом, литератором из Москвы. После третьей или четвертой рюмки он начал разговор о литературе. Тут уж ничего поделать было нельзя, я вынужден был его поддержать (за что впоследствии говорил спасибо своему воспитанию). Разговор у нас тогда зашел о первом собственном открытии в литературе, о первом удивлении, первой досаде. Итак, вот рассказ моего друга.

– Было это давно, тогда еще был жив СССР, а в 9-м классе мы проходили по русской литературе незабвенную «Грозу» Островского. Учился я хорошо, по литературе всегда имел «пять», любил читать и читал много. Надо было такому случиться: заболел как раз в то время, когда начали изучать Ост-

ровского с его Катериной. В то время литература в школе изучалась по двум книгам: была хрестоматия, толстая такая, там были опубликованы все произведения писателей школьной программы для определенного класса. И была так называемая критика – учебник в два раза тоньше, где были критические обзоры произведений. Говоря точнее, в этой книге было прописано: как надо читать и что надо понимать под прочитанным в хрестоматии.

И вот лежу я дома со своим воспаленным горлом, читаю «Грозу» Островского. Даже два раза прочитал. А еще выучил наизусть монолог одного из героев (это нам задавали). Выздоровел, пришел в класс, как раз была русская литература. И меня учительница вызывает к доске: отвечать по прочитанному материалу. Как, мол, я понял пьесу великого писателя.

Вышел я к доске и начал рассказывать именно так, как я ее понял: Катерина утопилась по той причине, что поняла, насколько тяжек ее грех. Что она – неблагодарная дрянь, которой стало, видите ли, скучно, и ее потянуло на приключения. Мимолетное увлечение заезжим господином оценила для себя значимее семейной жизни, христианской верности мужу. Она предала все: нравственность, добропорядочность, мужа, свекровь. Приехавший из другого города подлец нагло пытается соблазнить, и это ему удается. Бедная старая женщина, свекровь, как последний оплот нравственности, терпит поражение. И значит, неминуема гибель русской нрав-

ственности, семейных традиций, в которых верность мужу рассматривается как первейшая заповедь...

Вот так я рассказываю о том, как понял эту пьесу, и вижу, как медленно вытягиваются в немом изумлении лица моих друзей-одноклассников. Они шокированы! Но я спокойно продолжаю, хотя немного и удивлен. Я не вижу лица учительницы: она сидит за своим столом, я же стою у доски. Когда я заявляю, что самоубийство – страшнейший грех для верующего, а Катерина считала себя таковой, значит, она на самом деле верующей не была, лгала даже себе, учительница медленно поднимается, поворачивается ко мне, снимает очки. Выражения ее лица мне никогда не забыть. Там был страх. Самый настоящий страх, просто ужас. Я замолчал в растерянности. Учительница сказала мне очень тихо: «Садись на место», потом тут же подняла девочку-отличницу: «Расскажи нам, кто такая Катерина».

Я слушал бодренький ответ девочки и изумлялся: так Катерина – луч света в темном царстве? Ее супружеская измена – это вызов проклятому домострою? А вся пьеса – это гневное обличение ужасного угнетения русских женщин-жен? Это было настоящим потрясением для меня. Мне было так стыдно: я, отличник, так любящий читать, не понял замысла великого писателя! Как же я так сплеховал? Почему я не стал читать статью Белинского? Он в ней так хорошо рассказывает, как надо понимать те или иные места...

Вот такую историю рассказал мне друг. И в конце доба-

вил, что пройдет много-много лет, и на пьесу Островского многие начнут смотреть теми же глазами, которыми он увидел ее в юности. И однажды один ученик в его же школе за такую вот трактовку пьесы не сядет пристыженный на место, а гневно в лицо учительницы выпалит: «Да что хотите, хоть двойку ставьте! А для меня Катерина – стерва!»

И, слушая рассказ моего друга, я понял, как нужно посмотреть на жизнь Дианы – без критики. Без той самой литературы, в которой нам предписаны правила понимания.

Я потратил несколько лет на изучение жизни Дианы. Я искал не описание событий, а сами события, я пытался найти не трактовку поступков, а сами поступки. И сегодня, когда все собранное мной стало большим текстовым файлом, я могу почти повторить слова того русского паренька, чуть перефразировав его: а для меня принцесса Диана – стерва.

И именно это я собираюсь вам показать.

Их величество гены

Практически все биографии принцессы Дианы начинаются с того, что нам поведают: она выросла в известной аристократической семье, приближенной к королевскому двору. Семье знатной. В генеалогии семьи то и дело мелькают голубоглазые мужественные мужчины, женщины с характером, умеющие добиваться своего, бесконечная вереница званий и титулов. Читатель, не привыкший к многоступенчатой иерархии английской знати, в конце концов чувствует себя не совсем умным, и желая не усиливать чувства собственной беспомощности в попытках разобраться, где чей лорд кому виконт, благополучно пропускает все эти описания. Главная информация им почерпнута: принцесса Диана вовсе не была невзрачной пастушкой, пасшей милых овец на лугах Уэльса.

Как бы ни хотелось уберечь читателя от долгих путешествий в минувшие века, я все же приглашу его совершить такой экскурс. Правда, дабы облегчить путь и его понимание, опустим всякие второстепенности, вроде титулов и родства. Сам экскурс мы сделаем по одной-единственной причине, которая станет куда как понятна всем: мы взглянем на предков и родителей принцессы Дианы не как на титулованных особ, не как на исторических личностей, но как на простых людей. Нам интересны в первую очередь их человеческие качества и черты характера. Которые, как известно, имеют од-

но удивительное свойство – передаваться от родителей детям.

Итак, перенесемся в середину XIX столетия. Перед нами – вполне успешный политик, ирландец Эдмунд Бурк Роше. История скромно умалчивает, чем он так угодил двору, но двор посчитал, что его заслуги в деле процветания Британской империи велики. И сама королева жалует ему титул баронета. Вот так возник в истории первый барон Фермой (это у них опять же традиция такая: как дают титул, так и новую фамилию). Отметим еще раз: в жизни этого барона история не сохранила для нас сколь-либо предосудительных действий и поступков. Вполне нормальная была семья, родились дети. Среди них внимание уделим младшему сыну – Джеймсу, который, к слову, стал третьим бароном Фермоим.

В это время на мировую сцену начинают выходить Америка и американцы. Многие выходцы из Старого Света, уехавшие некогда в поисках счастья за океан, нашли свое место под солнцем. Многие из них стали весьма успешными бизнесменами – в то смутное время достаточно было иметь толку ума и изворотливости, чтобы остаться с деньгами. Но на новоявленных богатых смотрели часто с плохо скрываемым презрением на их исторической родине, в той же Англии.

Но титул не мог сам собой обеспечить его владельца деньгами, да и деньги не могли дать титул. Как вы правильно понимаете, соломоново решение, которое бы позволило удовлетворить обладателей и титулов, и денег, было найдено –

брак по расчету. И вот Джеймс, обладатель титула баронета, женится на американке, дочери богатого биржевого брокера. Имя девушки – Френсис Уорк. Пожалуй, нам стоит запомнить его – это первая кровь Нового Света вливается в кровь ирландскую.

Супруги были как будто удовлетворены своим браком, родили троих детей. Но семейные узы оказались непрочными. Френсис выросла там, где уже воспевался своеобразный, свободный от множества норм Старого Света мир. И она весьма тяготилась той аристократической атмосферой, в которой должна была находиться. Прожив с супругом чуть более десяти лет, Френсис забирает детей и уплывает к отцу, в Америку.

Отец ее, кстати, был не из тех, кто воспринимал английскую аристократию как то общество, в котором он хотел бы находиться. Он был игрок, он – натура деятельная, рискованная, ему глубоко чужды манеры и образ жизни аристократии. Поэтому к браку своей дочери он отнесся с явным холодком. И вот пожалуйста, его слова и опасения подтвердились: дочь возвращается с детьми в родительский дом, оставив супруга. После этого отец Френсис возненавидел аристократов вообще и англичан в частности.

За эти десять лет отсутствия дома своей дочери Фрэнк Уорк сумел сколотить приличное состояние. Но до самой смерти он остался верен своей ненависти к англичанам. Оставил своим внукам недвусмысленное завещание: они могли полу-

читать по тридцать миллионов фунтов деда только в том случае, если примут гражданство США и отрекутся от своих английских корней.

Два брата, Морис и Френсис, деду не подчинились. И дед им денег не давал до самой своей смерти. Когда же старик благополучно был похоронен, братья с помощью матери стали искать возможность поймать рыбку, не замочив ног. Их мать, подышав атмосферой аристократического общества, решила, что отказываться от английских корней ее детям весьма неразумно. Но не отказываться же от денег ради титула! Применив самые различные уловки и многоступенчатую схему, сыновья Френсис Уорк получают вождеденные миллионы фунтов.

Обратим внимание на одного из братьев – Мориса Уорка. Этот человек станет дедушкой нашей главной героини, принцессы Дианы. Так вот, Морис, наверняка получив от аристократа отца достаточное количество настоящей английской крови, выбирает Англию. Он, к слову, был образован – закончил Гарвард. В Англии Морис принимает титул четвертого барона Фермоя. Участвует на стороне англичан в Первой мировой войне. История сохранила нам его как человека умного, открытого, без особого снобизма. И этим он был замечен среди аристократов Старого Света. В скором времени для своего дома он выбирает поместье в одном из тихих уголков Англии. Не чурается разговоров с простыми англичанами, даже навещает страждущих в больницах. Буде-

те ли вы удивляться, если я скажу, что его избирают в палату общин? Причем трижды! Говоря сегодняшним языком, Морис весьма активно использовал свою коммуникабельность для завоевания симпатий электората. И обладал навыками того, что в наше прагматичное время назовут популизмом. В общем, умел Морис входить в доверие. Как простых англичан, так и аристократов, приближенных к королевскому двору. И более того, в скором времени он завоевывает расположение младшего сына короля Англии – Альберта. Молодой человек был настолько пленен открытыми манерами Мориса Фермоя, что уговаривает короля-отца Георга V отдать Фермоям их гостевой дом в аренду. Одним словом, Морис получил самое широкое расположение королевской семьи.

В истории деда принцессы Дианы и его отношений с королевской семьей есть одна деталь, которую я бы отнес к мистическим. Вы простите мне небольшое забегание вперед. Так вот, наступает такой день, когда в семье Мориса рождается девочка – будущая мать принцессы Дианы. И в этот же самый день в королевском доме случается горе – умирает король Георг V. Тяжело сказать сегодня, что руководило бедной вдовой, королевой Марией, было это проявлением искренней дружбы или сил, человеку не подвластных, но королева пишет Фермоям поздравление с рождением дочери...

Вернемся к тому времени, когда дедушка принцессы Дианы еще молод, красив, речист. Как вы понимаете, такие ка-

чества (а еще и дружба с сыном короля! а еще деньги!) никак не могли остаться без внимания женщин. Многие мужчины и сегодня не простили бы Морису, если бы он не сумел воспользоваться в юности такими качествами. Успокоим наших мужчин: Морис умел любить и любил женщин. Правда, не всегда эта любовь оставалась без заметного следа. В 2004 году мир увидел книгу некоей женщины. Это были воспоминания о жизни. Как оказалось, автор их – внебрачная дочь Мориса и женщины по имени Эдит. С ней у Мориса был бурный роман, начавшийся со встречи в купе поезда, когда Морис путешествовал по Америке.

Но не зря говорят, что мужчины любят одних, спят с другими, но женятся на третьих. Так случилось и с Морисом. Однажды в Париже он знакомится с дочерью полковника из Шотландии. Девушка с именем Рут была отнюдь не красавицей, да и положение ее не было высоким – всего-то дочь полковника. Но у нее был характер. Волевой, принципиальный. Рут в то время увлекалась (и достаточно серьезно) музыкой, чем мало отличалась от высших слоев общества того времени: на музыку была мода. «Музыка нас связала» – Рут знакомится с братьями Морисом и Френсисом. Вначале она начинает обхаживать младшего, Френсиса, но тут ей со стороны осторожно намекают, что титул остается за старшим – за Морисом. Рут, мгновенно оценив обстановку, меняет объект своего выбора и начинает долгую и длительную осаду Мориса.

К этому времени Морису уже 46 лет. А Рут пребывает в самом расцвете женского очарования – ей всего 23 года. Где тут устоять?

Вот такая была бабушка принцессы Дианы – Рут Фермой. Она не только смогла добиться расположения барона, она смогла сохранить семью, зная о том, что любвеобильная кровь в бароне Морисе так и не угасает с годами. Но для Рут это не было главным. Она воспитывалась в той среде, где приспособляемость была главным условием, где ради главного можно и нужно было пренебречь второстепенным. К тому же, заметим, молодой баронессе было чем отвлечься от мрачных мыслей по поводу измен мужа на стороне: у Рут была музыка. Ее увлечения вылились в создание ею Фестиваля искусства и музыки, которым она и жила. Впрочем, были ли мысли об увлечениях Мориса другими женщинами мрачными? Рут нужно было куда большее, чем верность мужа семейным узам...

Как вспоминают очевидцы, Рут Фермой – это стальной характер, безупречные манеры, человек без страха и сомнений, готовый все разрушить на своем пути ради достижения своих целей. Плохо приходилось тому, кто вставал ей поперек.

Что было главное для такой женщины, у которой две дочери? Конечно же, выдать их замуж, выдать максимально удачно. Легко сказать, а попробуйте это сделать, если у одной из дочерей огромная грудь, выпученные глаза, немаленький рост и с первого мгновения она имеет больше шан-

сов оттолкнуть своей внешностью, нежели привлечь. Зато есть младшая – Френсис. (Дорогой читатель, прости: мне тоже надоело это имя, которое встречается в истории одной семьи уже три раза! Но что поделать, наверное, в ту пору выбор имен был очень мал.)

Френсис красавицей никто бы не смог назвать. Но имелось в ней то, что в сегодняшнем просторечии звучит как сексуальность. Плюс ко всему имела она характер жизнерадостный, веселый, что вкупе с хорошей фигурой делало ее весьма привлекательной для мужчин.

Рут начинает, конечно же, как сама в юности, активно искать жениха для Френсис. Чтобы имел в обществе вес, был с титулом и деньгами. Вскоре жертва была найдена.

Ею стал Джонни Элторп. На всякий случай для любителей исторических линий и титулов: Джонни был виконтом, старшим сыном графа Спенсера. Одновременно Джонни занимал при королевском дворе короля Георга VI должность конюшего. Спешу успокоить наших дам, увидевших в должности «конюший» нечто холопское и простонародное. Конюший – один из высших придворных чинов. Достаточно, думаю, будет сказать, что Борис Годунов получил чин конюшего при дворе русского царя Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного.

Спенсеры – очень известный род в Англии. И очень близкий к королевскому двору. В иные трудные времена они ссужали королю нужные суммы. Не станем здесь глубоко загля-

дывать в историю, скажем лишь, что, в общем, долгие годы монархия в Англии творилась не без деятельного участия Спенсеров. И даже больше: без этой самой активной деятельности еще неизвестно, какой бы она была.

Итак, Джонни Элторп. Наследник многих тысяч акров земли в двух графствах. Семейный замок, где была 121 комната. Комнаты, которые украшали оригиналы полотен Ван Дейка и Рубенса.

За такого жениха можно и нужно было бороться.

(Заметим в скобках: виконт Джонни Элторп в свое время рассматривался как кандидат в женихи самой принцессы Елизаветы, будущей английской королевы.)

Правда, перед Рут Фермой встала небольшая (по ее меркам) преграда: на тот момент Джонни был если не влюблен, то во всяком случае очень дружен с дочерью графа Коук Анной. Он часто приезжал к ней в поместье, находил общение с ней крайне приятным. Кто знает, к чему бы дальше привело это общение, если бы по простоте душевной однажды Анна Коук не пригласила к себе в гости вместе с Джонни и Рут Фермой. И та мгновенно оценила потенциал виконта, даже не подумав о том, какие чувства это может вызвать у Анны.

Началась не атака, а долгая, тактически безупречная осада. Рут отзывает свою дочь Френсис из частной школы, где она проходила обучение. Джонни, который также разбирается в музыке, все чаще и чаще зазывается в гости к Рут Фермой. И однажды перед ним во всей соблазнительной красо-

те нимфетки предстает дочь Рут – Френсис Фермой. Ей в то время только пятнадцать...

Рут все смогла устроить: если виконт любил плавание, Френсис немедленно начинала занятия в бассейне. Джонни любит игру в теннис? Но это же любимое активное времяпрепровождение Френсис! А еще эта милая леди сама вяжет крючком! Вы только посмотрите, какие носки она связала специально для вас, виконт!

И Джонни Элторп не устоял. Он уже не приезжает к Анне Коук – все его мысли заняты «милой» Френсис. Почему мы берем в кавычки «милой»? Да по той простой причине, что Френсис от своей матери Рут унаследовала еще и властность, и силу характера, и умение добиваться цели. Но пока острые коготки упрятаны, и перед нами милая сексуальная кошечка, а не готовая к прыжку пантера.

Пришло чудное время для виконта Джонни Элторпа. Рут постаралась, чтобы встречи ее дочери с виконтом всегда были максимально романтичны, полны чувственной сдержанности, обещаний, жажды...

И случилось так, что уже не Рут, а сам Джонни считал дни до того момента, когда Френсис исполнится 17. Чуть прошел день рождения, как виконт объявляет о разрыве с Анной Коук и помолвке с Френсис Фермой.

Жених был старше невесты на 12 лет.

Состоялась свадьба, на которой в числе иных 1700 гостей присутствовала и королева Елизавета с супругом Филиппом.

Неудивительно, мы же помним, что Спенсеры – одни из самых близких людей для герцога.

В этой семье Френсис и Джонни Спенсеров родится девочка Диана.

Пока она еще не родилась, забежим вперед, чтобы не забыть после, в стремительном детстве Дианы, таких «мелочей». Так вот, мы взяли лишь небольшой отрезок из генеалогического древа Дианы. А если рассмотреть все его сучки и веточки, открывается прямо-таки мистическая картина: принцесса Диана приходится дальней родственницей известному премьер-министру Уинстону Черчиллю. А еще президентам США Вашингтону, Рузвельту и пяти другим, менее значимым. Но самое главное: ветви генеалогического древа переплелись таким непостижимым образом, что принцесса Диана была пусть и одиннадцатияуродной, но кузиной своего собственного мужа!

Кто еще будет говорить, что в судьбе Дианы не участвовало провидение?

Но пока вернемся к молодой чете – Френсис и Джонни, матери и отцу будущей принцессы Дианы.

Когда вы читали о том, как легко Рут подобрала ключ к сердцу виконта, вы не насторожились? Что-то уж больно мягким выглядел этот аристократ, романтичным...

Да, так и было на самом деле.

Джонни Спенсер был прекрасно воспитан, имел тонкую душевную организацию. Но этот молодой человек целиком

и полностью находился под властью своего отца, графа Джека Спенсера. Причем властью не только финансовой, но и душевной. Отец, человек, полный снобизма и чрезмерного самолюбия, тщеславный и властный, грубый и резкий, распространял свою власть в имении не только на безмолвных слуг, но и своих домочадцев.

И вот с таким свекром столкнулась юная Френсис.

В одно мгновение мягкие подушечки лап домашней кошечки вооружились острыми когтями, а в глазах засверкал желтый огонек независимой хищницы. Иначе и быть не могло: исконно английское тщеславие столкнулось со взрывной смесью из английской, американской, ирландской и шотландской крови!

Интересно, что граф любил свой фамильный замок. Вы помните, я писал о любви англичан? Да, граф именно любил свой замок. Практически все деньги вкладывались в его содержание (не верьте тому, кто говорит, что большой дом – это маленькие расходы). Замок пожирал невероятное количество денег, по сути, он стал музеем, а самого графа незлобно за глаза называли экскурсоводом. Но для фамильного гнезда граф ничего не жалел. Его любовь особенно проявлялась в такой мелочи: для каждой работы в замке, понятное дело, имелся отдельный работник. Был такой и для протирки от пыли фамильного серебра. Так вот, хотя такой работник и был, фамильное серебро протирал сам Джек Спенсер. Замок был его святыней.

Естественно, свободолюбивая невестка Френсис тут же нашла замок местом ужасным, мрачным, скучным и пустым, бездушным. Неизвестно, чем бы закончилось противостояние свекра и невестки, если бы мать Френсис, Рут Фермой, не сдала молодой семье то самое поместье, которое получил в аренду от короля Морис Фермой.

Надо отдать должное старому графу: он не собирался воевать с женщинами, тем более видя, что Френсис – черт в юбке. Он оставил в покое молодую семью, но поставил жесткое, хотя и очень даже решаемое условие: Френсис должна была родить наследника.

Поясним немного для наших дам: титул может передаваться только вместе с фамилией, а фамилия, как известно, передается от мужчины. Френсис такая задача от свекра – родить ему внука – только обрадовала. После долгих месяцев ожидания она смогла, наконец, насытить свои фантазии о плотской любви, будучи замужем за виконтом, реальным делом...

Проходит девять месяцев после свадьбы – и Френсис рождает первого ребенка.

Девочка... Назвали Сарой.

Второй ребенок. Девочка. Джейн.

Третий. Мальчик! Но он рождается с пороком легкого и умирает, не прожив полусуток.

Четвертая – Диана. Это случилось в июле 1961 года.

Пятый – наконец-то! – сын. Мальчика назвали Чарльзом.

Это произошло спустя 10 лет после свадьбы.

И спустя еще всего пять лет последует одно из самых редких явлений в жизни английской аристократии: развод супругов.

На жизни семьи мы еще остановимся подробнее ниже – она того заслуживает. А сейчас скажем лишь несколько слов, чтобы картинка наследственности выглядела максимально полной. Так вот, в официальном документе о разводе причиной его была указана измена виконтессы Френсис Элторп. Но самыми существенными окажутся для нас слова матери Френсис, Рут Фермой, бабушки Дианы. На суде она примет сторону своего зятя. Рут Фермой, которая столько времени и сил положила на то, чтобы обеспечить для своей дочери и своих внуков блестящее будущее, обвинит дочь. Та, которая, как таран, шла к цели и, казалось, добилась своего, не могла простить дочери ее измены. В голове Рут не укладывалось, как можно бросить все: положение в обществе, титул, семью и – главное – детей – к ногам какого-то мужчины, променять будущее свое и детей на животное минутное сладострастие? И Рут была права: новый брак ее дочери Френсис с мужчиной, из-за которого произошел разрыв с мужем, будет неудачным, он тоже распадется.

И на суде Рут Фермой кричала, что во всем виноваты гены Френсис: все предки ее были предателями, беглецами, перебежчиками. Они бросали все ради удовлетворения своих низших потребностей, была уверена Рут.

И вот что еще более удивительно. Заглянем далее, к тому году, в котором наступит разрыв между принцессой Дианой и принцем Чарльзом. И тогда бабушка Дианы, Рут Фермой, будет говорить о дурной наследственности, и тогда она встанет не на сторону своей кровной внучки, а на сторону ее мужа!

Вспомним о Рут: шотландка из не самой известной семьи. Женщина, не только сделавшая саму себя, но устроившая свою дочь наилучшим образом. Она далеко не ангел, она закрывала глаза на «милые проделки» своего мужа. Она приняла как должное все нормы поведения в аристократическом обществе, она – самая что ни на есть придворная дама: внешняя кротость, безупречность поведения и сталь характера внутри.

Мне самому не хотелось делать вывод о генной наследственности принцессы Дианы. Да и вас, читателей, не пристало призывать к тому, чтобы вы сами посчитали, чего больше в крови Дианы: благородства или хищничества. Спасибо бабушке Рут: она за нас с вами озвучила то, о чем стремятся не вспоминать вздыхатели, почитатели и обожатели принцессы Дианы.

Но может быть, очень уж разнервничалась бабушка Рут после размолвки своей внучки с принцем? Никак не могла забыть предательский удар от дочери, вот и вскинулась на внучку? Что ж, давайте и сами посмотрим внимательнее на детство Дианы и ее юность: как росла и чем себя проявила

та, что хотела стать «королевой людских сердец».

Детство: избирательное соучастие

Русский язык богат. Но английский тоже не самый бедный и имеет массу слов-синонимов. Да и сами англичане, будучи в душе тактичными дипломатами, умеют выбирать слова. Английские журналисты, публицисты, биографы и писатели написали о принцессе Диане сотни и тысячи статей, книг, воспоминаний. Но как бы ни был богат английский язык, для характеристики маленькой девочки Дианы, мило называемой еще Дач, не нашлось более одного слова. Каким ребенком была Диана в детстве? – вопрошают миллионы читателей и почитателей. Им хочется услышать что-то особенное в ответ, им хочется получить еще один камешек для пьедестала, на который они вознесут принцессу. А писатели-публицисты, вздохнув, по-английски коротко отвечают: сложным.

Диана в детстве была сложным ребенком. И сложным подростком. И девушкой с не менее сложным характером.

Сложный ребенок... Это какой? Вот если по-русски?

Это тот, который требует к себе внимания больше других. Которому попробуй угоди. Где-то милый и веселый, где-то угрюмый и злой, вредный, пакостный, гадкий. Ребенок, от которого неизвестно чего можно ожидать. Несносный ребенок.

Нам столько всего рассказано о том, что Диана получила прекрасное воспитание и образование, что, грубо говоря, на

выходе этого процесса мы должны получить как минимум ангела, пусть и без крыльев.

А что имели? Вот подросток Диана. Чересчур громко включила музыку (музыкальный центр) в своей комнате. Элементарно мешает другим. Ей говорят об этом сестры и брат. Диана тупо не обращает внимания. Наконец музыка раздражает и отца. Он аристократ, в семье авторитет отца, его слова – непререкаемы. И отец приказывает Диане выключить музыку и запрещает ее включать весь день. То есть отец поступает так же, как поступил бы любой отец и любая мать: если ребенок не слушает, его наказывают. И разве подобное наказание: «Сегодня компьютер не включать, ты наказан» – что-то изуверское в наших семьях?

Разные дети реагируют по-разному на такие наказания. Попробуйте отгадать, как отреагировала на запрет отца включать у себя в комнате музыку Диана.

Не отгадаете.

Этот «сложный ребенок» заперся в своей комнате. Там Диана вскрыла пол в том месте, где проходила электрическая проводка. И, вооружившись ножницами, перерезала все провода, которые видела.

Все жилые комнаты остались без электричества.

А Диана гневно кричала, что, если ей запрещено слушать в доме музыку, музыки в доме не будет вообще!

Сложный ребенок. Здесь – сволочной скорее.

Раздавая потом направо и налево интервью, делаясь вос-

поминаниями, принцесса Диана будет говорить о себе как о самом несчастном ребенке на земле, как о девочке, которая единственная среди всех девочек поняла, что такое страдание, которая так глубоко страдала, как никто не страдал! Она будет рассказывать, как ее все предавали: мать, бросившая ее, отец, бросивший детей и женившийся другой раз. Даже сам факт своего рождения Диана драматизирует: все ждали мальчика, а родилась она! Она никому не нужный ребенок!

Да, согласимся отчасти. Семейная жизнь Френсис и Джонни не была счастливой. Последовал скандал, унижительный развод, далее – суды и фактически полное отлучение матери от детей судебными решениями.

Но есть один момент. И даже не один.

Во-первых, ненужным ребенком могли считать себя и Сара, и Джейн – они тоже родились девочками, а ждали наследника. Во-вторых, все дети жили в одной семье, ее атмосфера не могла действовать избирательно только на Диану, а других избегать. И в-третьих... Диана врет.

Врать она начала в том самом детстве. И ее родной брат Чарльз в своих воспоминаниях вынужден будет признаться, что его сестра Диана далеко не всегда говорила правду. Он скажет даже немного не так, а в том смысле, что ей, Диане, было тяжело говорить правду.

Сохранилось воспоминание жены местного vicar, в котором эта богобоязненная женщина, чувствующая ложь, как гвоздь в стуле, на котором сидишь, не единожды ловила де-

вочку Диану на лжи. И однажды она не выдержала и просто-напросто пригрозила выгнать Диану из школы, если та соврет хотя бы еще раз.

В чем же врал Диана? Во всем, что касалось ее самой, своих ощущений и чувств. Она считала себя глубоко несчастной, требовала к себе любви и внимания, постоянно-го соучастия. Разве же не этого она потом станет добиваться и требовать уже от всей Англии? Причем используя всю именно свое детство, драматизируя его на все лады, преподнося бедным англичанам жизнь в семье в самом черном цвете, рассчитывая на сострадание и получая, конечно, его.

Да, обстановка в семье была далекой от идеальной – мать Дианы, Френсис, что называется, постаралась.

Джонни, будучи виконтом, исполнил главную волю отца: он родил наследника – растет сын Чарльз. И теперь сам Джонни всего себя посвятил целиком детям и хозяйству, земле. Он и раньше был достаточно пассивным, что касалось жизни общества, любил больше дом, был несколько нелюдим. У него были свои, вполне понятные, семейные ценности: тишина, уют, тепло и веселье в то время, когда нужно веселиться.

Но его жена Френсис, вспомним, моложе его на 12 лет. Она тоже чувствует себя честно исполнившей свою миссию: она выносила и родила наследника. А теперь – дайте жить!

И эта жажда получать удовольствие от жизни, от каждого прожитого дня управляет сознанием и поступками Френсис.

Она пытается вытянуть мужа в свет – но он упрямится. Потому что не понимает и не хочет понимать такого состояния вещей. У него есть дом, есть дети – и теперь главное – они, а не свет и собственные удовольствия.

Между супругами устанавливаются достаточно прохладные отношения.

Семейство жило в Норфолке, в поместье. Это было для Френсис чрезвычайно скучно, и она все чаще одна покидает дом с целью отдохнуть. Все чаще она уезжает «пожить» в Лондон, где учатся старшие девочки Спенсеров. Один из своих отдыхов она проводит на широко известном горнолыжном курорте Куршевель. Это было в 1966 году. Очень прошу обратить внимание именно на эту дату. Ведь наследника, сына Чарльза, Френсис родила в 1964-м. То есть ее ребенку было всего два года – а мамочка уже страстно заскучала по светским развлечениям.

В Куршевеле Френсис предалась отдыху с полным размахом. Там она познакомилась с преуспевающим бизнесменом Питером Киддом. Сам Питер был давно женат, имел троих детей. Но это обстоятельство, как и оставленная в Норфолке семья Френсис, не помешало разыграть страстному роману.

Измена произошла.

В английском понимании Френсис совершила «дурной поступок». Но нужно знать английское общество. Да, еще совсем недавно, всего-то в викторианскую эпоху, за измену

жен могли элементарно вешать. Теперь же нравы немного изменились, и то, что сделала Френсис, уже не каралось смертью. Дела семейные, авось как-то сгладится. Тем паче что небольшие приключения мужчин на стороне в высшем английском свете рассматриваются как вполне нормальное явление, пусть и осуждаемое, но терпимое. С женским адюльтером, безусловно, все сложнее. Это все же дурной поступок. Но если семья посчитает возможным урегулировать отношения без общественного скандала, на это закрывали глаза. Хотя определенного вида невидимая печать ставилась на прекрасный женский лобик.

Френсис понимала, что она совершила. Ей бы остановиться, вернуться к детям и мужу, хлопотами по дому и заботой о детях (их ведь четверо!) замолить свой тяжкий грех. Но разум уступил место необузданной страсти – Френсис, вернувшись с курорта, искала новых тайных встреч со своим любовником. И они были неоднократными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.